

Антонимы в передаче семантики противоположности

Об авторе

Ким Татьяна Сергеевна. 1976 г.р.

преподаватель корейского языка

кафедры корейской филологии

Ташкентского государственного института востоковедения

Тел.: +998-97-111-01-96 (сот.)

Эл. Адрес: tanyahope@mail.ru

В последние годы внимание лингвистов и культурологов всё больше привлекают к себе проблемы соотношения языка и культуры, связи языка с социальным и духовно-культурным контекстом времени, а также взаимосвязи человека и культуры в современном обществе.¹

«Универсальность антонимии объясняется характером человеческого мышления, отражающего объективные связи и закономерности реальной действительности»²

Проблема антонимии как предмета научного исследования в лингвистике имеет недолгую, но насыщенную историю. На начальном этапе произведена каталогизация единиц, которые в 1826 г. Н.Ф.Калайдович назвал антонимами. Уже в середине XIX в. появились первые словари антонимов, но только в 50-е годы XX века начинается широкое научное исследование явления антонимии. В 70-80-е годы XX в. антонимы исследовались в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Психологическая трактовка антонимии (Брудный А.А., Родичева Э.И.) основывалась на методе ассоциативного эксперимента, что обращало внимание исследователей на семантическую структуру слов-антонимов.³

АНТОНИМИЯ В ЛЕКСИКЕ

Антонимия, отражая существенную сторону системных связей в лексике, охватывает слова, противопоставленные по значению: правда - ложь, добрый – злой. Современная лексикология рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по их содержанию. При этом если для синонимических отношений характерно семантическое сходство, то для антонимических - семантическое различие.

Существование антонимов в языке обусловлено характером нашего восприятия действительности во всей ее противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, тесно связаны между собой. Слово *добрый* вызывает в нашем сознании слово *злой*, *далеко* напоминает о слове *близко*, *ускорить* - *замедлить*. Антонимизируются названия таких явлений и предметов, которые соотносительны, принадлежат к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия. Из этого следует, что антонимы не только взаимно отрицают, но, в то же время, и предполагают друг друга.

Антонимические отношения «представляют собой самый «сильный» тип парадигматических отношений, антонимы просто немыслимы друг без друга. Они могут быть понятны только одновременно»

В современной науке явление антонимии рассматривается как особая дополнительная характеристика лексического значения слова

Среди вопросов, связанных с исследованием антонимии, особый интерес представляет вопрос о критериях антонимичности. В лингвистической литературе данный вопрос решается неоднозначно, хотя исследователи в целом исходят из выделения одних и тех же признаков: противоположность значения, регулярная воспроизводимость в антонимических контекстах, одинаковая лексическая сочетаемость.

Для определения антонимичности слов используются следующие критерии:

- 1) антонимы, слова с противоположными значениями, различаются по выражению противоположности, предполагающей одновременно тождество в каком-то отношении, например: 크다 – 작다 (противоположность выражена контрарным отрицанием A-A: «значительный/незначительный по величине, по размерам»; тождество A=B: оба антонима обозначают величину, размер);
- 2) антонимы регулярно употребляются в типичных синтаксических конструкциях во взаимном противопоставлении:

«미워하고 사랑하는 마음만 멈춘다면»⁴ [miwohago saranghaneun maeumman meomchundamyeon] *Если только остановишь ненавидящее и любящее сердце = конструкция имеет формулу «и А, и В»;*

«이 비가 우리의 법회에는 방해가 될지 모르지만 자연의 조화를 위해서는 다행이라는 생각이 듭니다»⁵ [I piga uriui beophoeeneun toelji moreujiman jayeonui johwareul wihaeseoneun tahaeniraneun saenggagi teumnida] *Этот дождь, возможно, для нашего режима является помехой, но для гармонии в природе, я думаю, этот дождь – счастье. = конструкция имеет формулу «X не есть А, а, напротив, В»;*

- 3) антонимы имеют одинаковую сферу лексической сочетаемости: 새 옷 [sae ot] *новая одежда* — 현 옷 [heon ot] *старая одежда*, 돈 벌다 [ton polda] *зарабатывать деньги* — 돈 쓰다 [ton sseuda] *тратить деньги*;

- 4) антонимы в основном обозначают качественные признаки: 젊다 [jeomtta] — 늙다 [neuktta], 밝다 [neoltta] — 좁다 [joptta].

- 5) антонимы составляют лексические поля;

- 6) образуют словообразовательные гнезда:

즐겁다 [jeulgeoptta], 즐겁게 [jeulgeopkke], 즐거움 [jeulgeoum], ↔ 슬프다 [seulpeuda], 슬프게 [seulpeuge], 슬픔 [seulpeum]

Эти критерии апробированы в теории, в лексикографии и признаны релевантными. В то же время специфическим свойством антонимов является лишь противоположное значение, остальные признаки присущи и другим группам слов. Так в типичных синтаксических конструкциях могут противопоставляться не только антонимы, но и синонимы, например:

집이 아니고 택이다⁶ [jibi amigo taegida] , также паронимы 켜 주세요 [kyeo juseyo] , 꺼 주세요 [kkeo juseyo].

Антонимичная оппозиция – это лишь одна из разновидностей противопоставлений языковых языковых явлений, ср. оппозиции букв (звуков): 달 – 딸 , 손 – 선, и потому она не может служить надежным дифференциальным признаком антонимов.

Не является достаточно надежным и критерий одинаковости сферы лексической сочетаемости, ибо для многих антонимов такая сочетаемость невозможна, что объясняется спецификой их значений – взаимоисключающих и потому во многих случаях не допускающих одинаковой дистрибуции: 병이 심하다 – 건강이 좋다. Тем не менее, и этот критерий успешно применяется для идентификации противоположных значений слов, поскольку сфера совместной сочетаемости все-таки весьма велика, что также обусловлено спецификой значений антонимов – наличием у них общего семантического основания, ср.: 병 – 건강 (인간, 할아버지, 할머니와 등).

Лингвисты отмечают, что особенно много антонимов, обозначающих качественные признаки, но критерий выделения антонимов по признаку качественности также имеет ограниченную сферу применения, ибо немало антонимов не имеющих такого признака, например слова, которые обозначают координационные понятия (위로 – 아래로, 앞 – 뒤), противоположно направленные действия (출발하다 – 도착하다) и другие. Что касается полей и гнезд, то они способствуют не столько выявлению антонимичности, сколько подтверждению фактов существования соответствующих семантических связей между антонимами.

В рамках определенного контекста слова могут противопоставляться, не занимая крайних, полярных позиций в пределах одной семантической шкалы. Такая расширенная интерпретация позволила исследовать разные аспекты антонимии, включая анализ не только языковых антонимов, но и контекстуальные противопоставления.

В настоящее время наблюдается определенное смещение акцентов в изучении антонимии – от общезыкового плана к конкретно-речевому воплощению антонимии; все чаще признается исследователями общественная природа языка, а анализ системных языковых явлений носит антропологический характер.

Стилистические функции антонимов

Антонимы используются как яркое выразительное средство в художественной речи. Писатель видит жизнь в контрастах, и это свидетельствует не о противоречивости, а о цельности восприятия им действительности.

Основная стилистическая функция антонимов - быть лексическим средством выражения антитезы. Антитеза как стилистический прием широко распространена в народном поэтическом творчестве, например в корейских пословицах: Если исходящее слово красиво, то приходящее в ответ слово тоже красиво.

Антонимы выступают непосредственным маркером контраста.

Антонимы в художественном тексте, обретая необходимую экспрессивность, реализуют авторские идеи, связанные с раскрытием диалектики души героев и с контрастным изображением действительности, а также способствуют созданию юмористического эффекта.

Контраст реализуется через соположение некоторых представлений, в которых проявляется противоположность их признаков. Мы называем контраст продемонстрированной противоположностью, так как в контрасте понятия поставлены в непосредственную ассоциацию. Рассмотрим пример данного высказывания в пословице:

고운 사람 미운 데 없고, 미운 사람 고운 데 없다.

В данном случае противопоставляются два понятия *고운 사람* и *미운 사람*, противоположность признаков выражена антонимами *곱다* и *몹다*.

В художественном тексте посредством контраста осуществляет сильное художественное воздействие на слушателя-читателя, апеллируя к его чувственной сфере. Контраст находит свое выражение только в относительно законченном высказывании, осуществляющем художественное воздействие в том аспекте, который выбирает автор.

Стилистическим приёмом, с которым, как правило, сочетается антитеза, является параллелизм. Наличие большого исследовательского материала позволяет сделать заключение о том, что намечается тенденция выделения особого вида параллелизма, используемого антитезой, а именно – антитезного параллелизма.

Примером может послужить пословицы в корейском языке:

1. **인생은 짧고 예술은 길다.**

2. **사람은 죽어서 이름을 남기고, 호랑이는 죽어서 가죽을 남긴다.**

Значение противоположности в данном случае строится на основе параллелизма и антитезы.

Теоретическое и практическое изучение всех аспектов сложного, диалектического и полифункционального языкового явления – антонимии, сочетающего в себе черты универсальной логики и языковой идиоматики, закономерностей развития языков и отражения языковой детерминанты, имеет как монолингвальное, так и полилингвальное значение.

Современное состояние исследования антонимии характеризуется постоянным поиском приемов, позволяющих сделать анализ антонимов более эффективным. Наблюдается определенное смещение акцентов в изучении антонимии – от общеязыкового плана к конкретно-речевому воплощению антонимии, в связи, с чем расширяется предметная область исследований: анализируются конкретные антонимические ряды, их функциональные свойства, антонимия начинает рассматриваться в связи с такими явлениями, как синонимия, полисемия, с выходом в более крупные семантические объединения (синонимно-антонимические блоки).

Особую проблему в лексикологии составляет взаимодействие антонимичных слов со своими синонимами. Антонимические и синонимические связи перекрещиваются: если к членам антонимической пары привести синонимы, то последние окажутся между собой тоже в антонимических отношениях. Синонимичные антонимам лексические единицы могут составлять свои полярные пары. Получаются, таким образом, антонимичные синонимические ряды. Таким образом, создается своеобразное антонимическое поле, или парадигма.

Ср.:

똑똑하다 [ttokttokhada] ‘умный’ — *어리석다* [orisoktta] ‘глупый, недалекий’ — *멍청하다* [meongcheonghada] ‘глупый, дурной’;

똥똥하다 [ttolttolhada] ‘умный, остроумный’ — *둔하다* [tunhada] ‘глупый, ограниченный’;

영리하다 [yeongnihada] ‘сообразительный’ — *어수룩하다* [eosurukhada] ‘несообразительный, простодушный’;

명석하다 [myeongsokhada] ‘ясный, светлый (об уме)’ — *아둔하다* [adunhada] ‘глупый, несообразительный’;

약다 [yakhada] ‘умный, смысленный,’ — *미련하다* [miryeonhada] ‘глупый, недогадливый’;

Взаимосвязь лексических парадигм синонимов и антонимов объективно заложена в самой природе языка (в лексической системе).

Заключение

Важно подчеркнуть, что антонимия представляет собой одну из языковых универсалий: она свойственна всем языкам, а единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации антонимов.

Теория антонимии не стоит на месте, непрерывно совершенствуется и развивается, как развивается язык и формы его существования. Любое изменение значения слов, употребление слова в новом словосочетании приводит как к появлению новых антонимичных оппозиций, так и к разрушению какой-то части антонимических пар в результате утраты словом противоположного значения или исчезновения из языка слова в целом. Однако антонимия постоянно обогащается и за счет возникновения новых слов и словосочетаний, и за счет развития полисемии.

Антропоцентризм современной лингвистической науки выводит проблему антонимии далеко за пределы собственно системно-языкового толкования и обуславливает многоаспектность осмысления. Исходя из этого, в изучении антонимии выделяются собственно лингвистический (структурно-семантический), когнитивный и дискурсивный (прагмалингвистический) аспекты описания. Но во всех в них первичным является обращение к форме, значению, функции.

1. Чой Кён Нам. Языковое выражение культурных символов в русской народной сказке (на фоне корейского фольклора). Автореф. канд. дисс... - М., 2008. С. 2
2. Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов: Автореф. дис. ... докт. Филолог. Наук. – Ростов Н/Д: Изда-во Ростов. ун-та; Ленингр. Отделение Института языкознания, 1973. С. 10-11.
3. Дулаева Ф.З. Когнитивная природа антонимии и ее дискурсная реализация в разноструктурных языках (на примере арабского и русского языков). Автореферат дисс....канд. фил. наук. Алматы. 2009. С.8
4. 법정 스님 법문집-2. '한 사람은 모두를 모두는 한 사람을', 서울. 2010. 109 쪽
5. 법정 스님 법문집-2. '한 사람은 모두를 모두는 한 사람을', 서울. 2010. 12 쪽
6. 비슷한 말 반대말 사전. 김광해. 도서출판 날말. 서울. 2000. С. 444
7. Боровых Е.А. Антонимическая парадигма в русских и английских паремиях: структурно-семантический и культурологический аспекты. Автореф. дисс. ... канд филол. наук. – Челябинск., 2007. С. 3, 8.
8. Мамасолиев И.У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках: Автореф. дисс. ... канд филол. наук. – Ташкент -, 2011. С. 3
9. Словарь антонимов корейского языка под редакцией Сеульского Университета. Сим Чэ Ги. Сеул. 2010. С.131).
10. 비슷한 말 반대말 사전. 김광해. 도서출판 날말. 서울. 2000. С. 153